

В.В. Леонидов, Россия, Москва

«Мне Франции нету милее страны...»: Открытки из архива Цветаевой

В данной статье рассказывается о нескольких уникальных, чудом сохранившихся открытках. Они были изданы во Франции во второй четверти прошлого века и взяты Марией Цветаевой для дочери при возвращении в Советский Союз.

Ключевые слова: Марина Цветаева, Ариадна Эфрон, Франция, Дом русского зарубежья, открытка.

V.V. Leonidov, Russia, Moscow

«I do not have nicer country France...» Postcards from the Tsvetaeva's archive

This article describes several unique, miraculously preserved postcards. They were published in France in the second quarter of the last century and taken by Marina Tsvetaeva for her daughter when returning to the Soviet Union.

Keywords: Marina Tsvetaeva, Ariadna Efron, France, House of the Russian abroad, postcards.

Москва. Таганская площадь. Рядом с театром великого режиссера и гениального барда – Домом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Большой сверкающий центр, где хранятся тысячи архивных документов и книг, связанных с бездонной темой российского изгнания. Там проходят конференции, семинары, кинофестивали. Со всего мира наши соотечественники шлют сюда сберегавшиеся у них и их предков реликвии, так как знают: они вернутся в духовное пространство России.

Среди всех материалов, находящихся в фондах Дома, есть и те, которые переданы на временное хранение. Так, часть своего

собрания там разместил в связи с ремонтом Российской фонд культуры. И в этом собрании – папка со 111 открытками. Наней надпись – «Открытки из архива Марины Цветаевой» [1].

Это открытки, изданные во Франции во второй четверти прошлого века: виды старинных соборов, витражи, неповторимые французские берега. То, что, судя по всему, взяла Марина Ивановна для уже жившей в Москве дочери – Ариадны Сергеевны Эфрон – накануне возвращения в СССР в 1939 г. Или отоспала ей по почте. Однако ни на одной открытке нет никакой пометки.

К слову, конверт с подобными французскими почтовыми карточками в свое время близайшая подруга дочери Марины Цветаевой Ариадны Сергеевны Эфрон Ада Александровна Федорольф-Школина передала известному библиографу и исследователю первого музея Цветаевой Льву Мнухину. Тот, в свою очередь, подарил открытки Мемориальному музею Марины Цветаевой в Болшево. На конверте была надпись, сделанная рукой Ариадны Сергеевны: «Открытки с видами маминых мест».

То, что Ариадна, художница, учившаяся в школе при Лувре, была бы рада подобному подарку, нет никаких сомнений. Более того, есть прямое свидетельство. Отец Ариадны, муж Марины Цветаевой Сергей Яковлевич Эфрон писал доноси в Москву 15 сентября 1937 г., накануне своего бегства из Парижа в СССР: «Дорогая моя Алинка. Пишу тебе из Парижа на второй день по приезде... Мама тебе посыпает целую серию карточек» [2].

Итак, французские открытки в семье Цветаевых после возвращения в СССР были. Но как они оказались в Российском фонде культуры?

Все дело в том, что Советский (впоследствии Российской) фонд культуры получал очень много даров. Возглавляемый Д.С. Лихачевым и Р.М. Горбачевой, а потом и Н.С. Михалковым, фонд вызывал особенное доверие у наших соотечественников, живших за границей. Они передавали целые коллекции картин, книг, архивов, считая, что сохраненное ими должно послужить новой, свободной Родине.

В 2000 г. подобный дар был сделан москвичкой, микробиологом Еленой Викторовной Чернохвостовой, переехавшей

в США. Как оказалось, ее роль в возвращении в отечественную культуру цветаевского наследия была просто неоценимой.

В начале 1950-х гг. родители Елены приобрели дачу на Клязьме, под Москвой, в поселке «Здоровый быт». Название было не случайным – поселение принадлежало Лечебно-санаторному управлению Кремля. Его начальником долгое время был замечательный врач и ученый Яков Борисович Левинсон (1873–1945 г.). Вдова и продала дачу отцу Елены Викторовны.

Сам Левинсон умер в год Великой Победы и не дожил до периода борьбы с космополитизмом. Но это лихолетье утопило в крови его зятя – журналиста-международника Самуила Давидовича Гуревича (1904–1952 г.). Его расстреляли незадолго до смерти Сталина, а оправдали много позже. Этот человек был женником Ариадны Сергеевны. Она звала его «Муля» и, как вспоминала впоследствии, была с ним по-настоящему счастлива до самого ареста в 1939 г. [3].

И вот на чердаке лачного дома в 1954 г. Елена Викторовна нашла клад поистине бесценный. В 2000 году она прислала автору этих строк текст доклада, прочитанный на конференции Русского литературного фонда в Вашингтоне в 1992 г.

«Разбирая и выбрасывая оставленный прежними хозяевами хлам, мы извлекли из-под террасы старинный кованый сундук, наполненный старыми газетами и... пачками бумаг, принадлежавших Марине Цветаевой. Там были книжки ее стихов, поздних переводов, множество открыток с видами Парижа и других городов Франции, большая папка выполненных тулью рисунков (в основном – карикатуры политического содержания) с надписью рукой Марини «Рисунки Мура», какие-то квитанции, книжки стихов Пастернака, в том числе и с акrostихом «Марине Цветаевой», написанным его рукой на первой странице... «Мгновенный снег, когда бульжник узрен / Апрельский снег, оплошливый снежок. / Резвясь и тай, земля, как пончик в пудре / И рой огней, как лакомки ожог...» Была там толстая общая тетрадь – дневник 5-летней Али (Ариадны), записанный рукой Марини...

Все бумаги, найденные на даче, я передала Инне, а она переписала Ариадне Сергеевне, которая в то время была в ссылке. Только большую папку с рисунками Мура Ина передала Ариадне Сергеевне лично, когда она жила в Тарусе».

Такая была находка. То, что Мур был необыкновенно одаренный художник и карикатурист, сегодня известно всем, кого обожгла его судьба [4]. Акrostих, написанный Пастернаком в 1929 году, где из первых букв стихотворных строк складывается «Марина Цветаева», тоже хорошо знаком исследователям. Он был опубликован поэтом в 1929 году в одной подборке со стихотворением, посвященным Ахматовой [5]. Фантастические для семилетней девочки дневники Ариадны Эфрон, написанные в ледяные и голодные годы гражданской войны, также недавно изданы [6].

Ариадна Сергеевна собирала архив матери яростно и созабвенно, по капле пробивая цветаевское наследие сквозь чугун советской цензуры. «Ведь то, что мамин архив хранится у меня, не значит, что я, скажем, собираюсь распродавать, раздавать или терять его, или сидеть на нем, как собака на сене... Я храню его у себя, потому что неустанно работаю над ним... Не волнуйтесь за архив. Он завещан весь, полностью, в ЦГАЛИ; я неустанно его пополняю, много ведомых и неведомых друзей мамы и ее творчество передают и присылают мне со хранившееся у них», – писала Ариадна Эфрон в 1963 г. [7]. И одни из них стали Чернохвостовы, нападшие этот скажочный сундук на бывшей даче Левинсона.

Но кто такая Инна, которая передала архив Ариадне Сергеевне? Это – дочь сводного брата Марини Андрея Ивановича Цветаева. Сына ее отца и его первой жены Варвары Дмитриевны Иловайской.

Инна Андреевна Цветаева (1931–1985 г.) сидела с Еленой Викторовной Чернохвостовой на одной парте в школе. Детство ее прошло под клемом матери «круга народа». Отец, Андрей Иванович (1890–1934 г.), по образованию юрист, красный специалист по западноевропейскому искусству, художник-самородок, умер от туберкулеза, когда дочери было три года. Мать, Евгения Михайловна (1896–1987 г.) провела много лет в лагерях и ссылках. По возвращении жила в Тарусе, по соседству с Ариадной Эфрон.

Такие трагические, и в то же время поражающие мужеством линии жизни сплелись вокруг этих открыток с видами Франции, ныне находящихся в знаменитом центре на Таганке – Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Приложение

Примечания

- 1 Собрание Российской фонда культуры. И nv. №1071. – ед. хр. 1-111. Короткое описание истории того, как Российский фонд культуры получил эти материалы, см.: Леонидов В. Кастальский ключ. // Наше Наследие. – 2001 – №59-60 – С. 26.
2. Марина Цветаева. Неизданное. Семья: История в письмах. – М., 1999. – С. 371.
3. Белкина М. Ариадна Сергеевна Эфрон. // Ариадна Эфрон. О Марине Цветаевой. Воспоминания дочери. – М., 1989 – С. 18.
4. Марина Цветаева. Неизданное... – С. 382-383.
5. Пастернак Б. Четыре стихотворения. // Красная Новь. – 1929. – №4.
6. Книга детства: Дневники Ариадны Эфрон: 1919-1921. – М., 2013.
7. Ариадна Эфрон. История жизни, история души. – Т. 2. – Письма 1955-1975. – М., 2008. – С. 184-185.

